

Д. Б. Хазанов
*кандидат технических наук, научный
сотрудник Российского государственного
военного архива*

Советская авиация от Курска до Днепра

Хорошо известно, что операция «Цитадель», неоднократно переносившаяся Гитлером, развернулась на рассвете 5 июля 1943 г. К сожалению, начало воздушного сражения, несмотря на наш численный перевес, шло «по немецкому сценарию», противник сразу захватил локальное господство в воздухе. С рассвета крупные патрули «мессершмиттов» и «фокке-вульфов» еще на подходе к линии фронта встречали небольшие подразделения советских самолетов, а «юнкерсы» и «хейнкели» почти без помех атаковали наземные войска. Шли тяжелые и неравные для наших экипажей воздушные бои, поскольку противник часто наращивал свои силы в ходе схваток. К чести наших командиров и командующих, они сразу же постарались принять контрмеры.

На третий день операции «Цитадель» штаб ВВС КА направил командующим воздушным армиям и командирам авиакорпусов Резерва Ставки ВГК директиву по устранению недочетов в действиях наших Военно-Воздушных Сил, снижающих боевую эффективность и приводящих к неоправданно большим потерям, на четвертый-пятый день битвы удалось наладить согласованные действия в воздухе, а для кардинального улучшения взаимодействия авиации с наземными войсками потребовалось еще больше времени¹.

Однако на Воронежском фронте уже утром 5 июля штурмовики 2-й ВА впервые массированно применили противотанковые кумулятивные авиабомбы ПТАБ-2.5-1,5, которые продемонстрировали способность после первого же попадания вывести из строя любую бронированную технику врага, включая новые танки «Тигр»

¹ ЦАМО РФ. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 39. Л. 5 об., 10.

и «Пантера». Сыграла свою роль и достигнутая внезапность — советское командование держало новинку в строгом секрете. При сбрасывании ПТАБ с высоты 200 м эскадрилья создавала полосу огня шириной до 40–50 м, причем наиболее эффективно поражались бронированные цели у мест заправки горючим, на исходных рубежах атаки, у переправ, при движении в колоннах, в общем, в местах сосредоточения. Таким образом, советская штурмовая авиация получила эффективное противотанковое оружие, что подтверждают показания военнопленных танковых и моторизованных частей противника.

Разбирая ход сражения на Центральном фронте, оперативный отдел штаба ВВС КА отметил изменение противником состава групп, разнообразные способы прикрытия бомбардировщиков и пикировщиков истребителями, использование таких тактических приемов, как высылка сильных патрулей за линию фронта, чтобы заблаговременно перехватывать наши группы, организация дежурства группы асов на разных ярусах, чтобы сбивать поврежденные в бою самолеты и пр. Советское командование также стремилось создать неприятелю максимум проблем: «Впервые в практике боевой работы 16-й ВА действия по войскам на поле боя успешно осуществлялось методами массированных эшелонированных и групповых ударов»².

Советские войска сдержали натиск врага, обескровили его ударные группировки. Командование провело ряд контрударов, а 12 июля в ходе начавшегося мощного контрнаступления в сражение вступили Брянский, Западный и Степной фронты, следовательно, три (15, 1 и 5-я) воздушные армии, а также большинство авиакорпусов резерва Ставки ВГК. Перед ними была поставлена задача: завоевать господство в воздухе над районом битвы, надежно прикрывать ударные группировки войск, содействовать сухопутным войскам в прорыве вражеской обороны. Над Брянским фронтом борьба в воздухе приняла с первых часов новой операции исключительно ожесточенный характер. Так, 1-й гв. иак генерала Е.М. Белецкого, заслуживший гвардейское знамя за подвиги

² ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11285. Д. 926. Л. 353–359.

личного состава зимой-весной 1943 г., и действовавший на направлении главного удара, за 12 и 13 июля произвел 500 самолето-вылета, заявил об уничтожении в 60 групповых боях 122 самолетов противника, потеряв 45 истребителей и 29 летчиков³.

Следует отметить три массированных удара, выполненных экипажами 16-й ВА по врагу в районе Малоархангельска 15 июля, причем в утреннем налете участвовали 182 бомбардировщика, 102 штурмовика и 135 истребителей. «Преимущество массированного удара заключается в том, что большая масса самолетов в течение 60–70 мин производила обработку района на главном направлении наступления и по местам сосредоточения войск противника для контратак, что давало гораздо больший эффект, чем действие мелких групп, и при этом наша авиация несла гораздо меньшие потери (примерно в 3,5 раза, по отчету штаба. — *Прим. авт.*). Об эффективности массированных ударов говорят успехи наземных войск и отзывы наземного командования всех степеней вплоть до рядовых бойцов», — указывалось в отчете⁴.

Общее соотношение потерь (на два уничтоженных неприятельских самолета мы теряли пять) оказалось для нас не лучше, чем во время ожесточенных боев летом 1942 г. Основная причина — вступление в конце весны 1943 г. в строй большого числа молодого и, увы, слабо обученного летного состава. Однако совершенно неправильно оценивать результаты сражения только на основании соотношения понесенных потерь. Главное — насколько удалось осуществить замысел командования, решить поставленную задачу. Поскольку план операции «Цитадель» потерпел крах, то, несмотря на все усилия и отдельные тактические достижения немцев, они сами не были удовлетворены масштабами воздушной поддержки и результатами битвы в воздухе, отлично понимая: ситуация медленно, но верно менялась не в их пользу.

Наоборот, контрнаступление Красной Армии на харьковском направлении (операция «Полководец Румянцев») и, отчасти,

³ ЦАМО РФ. Ф. 366. Оп. 6469. Д. 31. Л. 5; *Костенко А. А.* Корпус крылатой гвардии. М., 1972. С. 116, 117.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11285. Д. 926. Л. 356, 357.

на орловском направлении (операция «Кутузов») успешно развивались, в значительной степени благодаря энергичной поддержке наземных войск со стороны авиации. По сути, впервые ВВС КА смогли осуществить авиационное наступление, т.е. эффективно поддержать действия пехоты и танков в глубине обороны противника на главном направлении — важный вывод по итогам применения авиации. Наши ударные соединения непрерывно воздействовали на вражеские войска, наносили им большие потери. Сдерживать атаки штурмовиков и бомбардировщиков по опорным пунктам, позициям артиллерии, колоннам и другим важным целям немецкая ПВО в ходе этого сражения не смогла.

Для гитлеровских люфтваффе в ходе битвы были характерны энергичные маневры наличными силами, сосредоточение их на наиболее важных направлениях, исключительно высокая нагрузка на каждый боеготовый экипаж (в среднем примерно в 2,5 раза больше, чем в наших ВВС). Сами командиры люфтваффе признают: эта тактика позволяла добиться лишь кратковременного успеха на отдельных, пусть важных участках сражения. Советская авиация в Курской битве действовала под централизованным управлением Ставки ВГК и Генерального штаба, которые внимательно следили за ходом сражения. В их руках находились заблаговременно созданные крупные стратегические резервы, а в ходе сражения осуществлялся своевременный маневр ими, применение по единому плану фронтовой авиации, АДД, истребительной авиации ПВО. За вопросы взаимодействия воздушных армий, выявления и устранения недочетов отвечал командующий ВВС КА маршал А. А. Новиков, его ближайшие сподвижники, штаб ВВС КА. Их грамотная и согласованная работа позволила нам в конечном итоге одержать победу.

Немцы признают: значительная нехватка самолетов на широком фронте боев, которую усугубляли перебои с доставкой на аэродромы горючего, привели к тому, что операция «Цитадель» стала первой крупной операцией на Восточном фронте, где немецкие ВВС не смогли оказать решающего влияния на ее исход. Теперь война двинулась на запад, туда, откуда пришла. Наиболее подвижные части германской авиации, как истребители, пикировщики, ближние разведчики энергично маневрировали. «В конце лета авиагруппы

истребительной авиации постоянно перебрасывали с одного аэродрома на другой, но каждый последующий аэродром располагался западнее предыдущего, — отмечал английский историк Дж. Вил. — При поспешном отступлении возросли потери в летном составе и технике. Места выбывших из строя асов заняли молодые пилоты, прошедшие ускоренную программу подготовки. При подавляющем численном превосходстве в воздухе советских ВВС у этих ребят было мало шансов уцелеть. Часто случалось, что они погибали, не успев сбить и одного самолета противника»⁵.

Летнее сражение 1943 г. обогатило практику боевого применения наших ВВС. Улучшилось управление авиационными частями с земли и взаимодействие с наземными войсками, прежде всего танковыми и механизированными соединениями. В небывалом ранее масштабе и с исключительным ожесточением продолжалась борьба за господство в воздухе, завершившаяся значительным истощением сил противников. Все же ВВС КА смогли быстрее противника восполнить свои ряды. Это создало благоприятные условия для проведения широких наступательных операций на всем фронте осенью 1943 г. Их неотъемлемой частью, одним из важнейших слагаемых успеха стало авиационное наступление, проводившееся обычно как накануне операции (авиационная подготовка), так и в виде сопровождения войск в ходе наступления.

Смогли ли ВВС КА уже в ходе битвы под Курском завоевать стратегическое господство в воздухе? На этот вопрос надо дать отрицательный ответ. В сентябре-октябре 1943 г., сконцентрировав, насколько позволяли обстоятельства, свои силы, люфтваффе действовали весьма активно, выполняя в сутки по 1000–1500 боевых вылетов только в полосе 4-го ВФ. Они прежде всего стремились сорвать форсирование Днепра советскими войсками. Как свидетельствовал маршал К. С. Москаленко, в то время генерал-полковник, командующий 40-й армией, в полосе их Воронежского фронта враг перехватил инициативу, используя «нарушение плана перебазирования и снабжения горючим» 2-й ВА, которая выполняла всего по 50–100 самолето-вылетов в день, а иногда — ни одного. Он писал:

⁵ *Weal J. Focke-Wulf FW 190. Aces of the Russian Front. Osprey, 1995. P. 25.*

«Вражеская авиация в те дни непрерывно, группами по 15–30 и более самолетов бомбила боевые порядки частей 40-й и 3-й гв. танковой армий, а также места переправ на обоих берегах Днепра»⁶. Аналогичная картина наблюдалась в полосе соседнего Степного фронта.

И осенью 1943 г. самым часто встречаемым способом прикрытия войск являлось патрулирование. Если для бомбардировщиков и штурмовиков непосредственное сопровождение давало ряд преимуществ, то для истребителей такие задачи являлись наиболее сложными и, главное, пассивным видом боевой деятельности, как правило, не позволяя проявить инициативу, действовать активно. От них требовалось отсечь истребители противника, не теряя при этом с прикрываемыми зрительной связи. Наиболее сложным делом было сопровождение штурмовиков, действующих на бреющем полете. В этом случае истребители теряли возможность эшелонировать свой боевой порядок, что усложняло ведение оборонительного боя, и нередко они попадали под огонь зенитных средств противника.

В ходе развернувшейся битвы за Днепр многие истребительные части перешли к прикрытию наземных войск способом перехвата самолетов противника из положения дежурства на аэродроме, что позволило сократить наряд групп, экономить силы истребителей, почти исключить «холостые» вылеты, создать численное превосходство уже при завязке боя, давало возможность наращивать силы в воздухе. Примечательным можно считать тот факт, что в ходе борьбы за господство в воздухе наши Ил-2 и Пе-2 весьма результативно уничтожали бомбардировщики и особенно пикировщики врага, завязывая с ними воздушный бой. Особых успехов достигли 1-й шак генерала В. Г. Рязанова и 1-й бак генерала И. С. Полбина (впоследствии оба командира — дважды Герои Советского Союза).

Когда Курская битва без какой-либо оперативной паузы перерастала в битву за Левобережную Украину, то экипажи 1-го шак и 1-го бак продемонстрировали умение и мастерство: первые наносили эффективные эшелонированные удары с малых высот, а вторые освоили поражение малоразмерных целей с пикирования, что

⁶ *Москаленко К. С.* На Юго-Западном направлении. Кн. 2. М., 1975. С. 133, 134.

позволило нанести неприятелю существенный урон на оборонительных позициях и в ближнем тылу. Удалось не позволить противнику безнаказанно вывести свои главные силы из-под удара и сохранить за собой все переправы до полного отхода немецких войск.

Конец 1943 г. прошел под знаком качественного и количественного усиления ВВС Красной Армии. Руководство страны понимало, что победа на фронте готовится в тылу, наша авиапромышленность продолжила наращивать объемы производства. Так, в последние месяцы года серийные заводы строили примерно по 1500 истребителей и 1000 штурмовиков Ил-2 в месяц⁷. Это позволило полностью заменить во фронтовых авиаполках не только самолеты старых типов, но также выпущенные в 1941–1942 гг. Одновременно предпринимались шаги по повышению среднего уровня боевой подготовки частей. Их стали гораздо реже отводить в тыл на переформирование, а пополняли молодежью прямо на прифронтовых аэродромах в периоды затишья. Это позволило передать вновь прибывшим приобретенный опыт, традиции, сократило потери в первые дни каждой новой операций. Да и сами полки стали другими. В октябре 1943 г. их начали переводить на новые штаты, в результате чего количество боевых самолетов в штурмовых и истребительных авиаполках возросло с 32 до 40, что вполне отвечало требованиям войны.

В декабре 1943 г. Военный совет ВВС Красной Армии провел совещание командиров разных уровней, посвященное дальнейшему повышению качества подготовки летного состава в учебных центрах. Материалы совещания были использованы при разработке новых курсов боевой подготовки видов авиации. Одновременно предпринимались меры по повышению уровня подготовки штабных работников, их квалификации и профессионализма. Начальник штаба ВВС КА генерал-полковник С. А. Худяков предложил набор тем для отработки в штабах в зимних условиях, связанных с организацией управления, тылового обеспечения, отработкой взаимодействия.⁸

⁷ РГАЭ. Ф. 8044. Оп. 1. Д. 3228. Л. 58.

⁸ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сб. док. № 3. М., 1959. С. 170, 171.

Хорошо технически и тактически подготовленные летчики, управляемые толковыми командирами, перестали быть легкой добычей для асов люфтваффе — наши потери осенью заметно снизились. Особенно «крепким орешком» для врага являлись наши гвардейские полки, где воевало немало «сталинских соколов». К концу 1943 г. честь носить гвардейские знаки заслужили авиаторы 65 истребительных полков (всего на фронте в это время действовало около 150 частей истребительной авиации). Впрочем, в составе ВВС КА имелось немало «обычных», однако хорошо подготовленных авиаполков, например, 15, 31, 402-й иап и некоторые другие, в рядах которых сражались результативные и опытные летчики.

Можно утверждать: ВВС КА смогли завоевать стратегическое господство в воздухе, поскольку наступательные операции Красной Армии в начале 1944 г. под Ленинградом, на Правобережной Украине, в Крыму уже не встречали столь активного противодействия люфтваффе, как до этого. Своеобразным подведением итогов 1943 г. стал Указ Президиума Верховного Совета СССР, опубликованный в начале февраля следующего года, о присвоении 97 офицерам ВВС КА звания Героев Советского Союза, среди которых были будущий самый результативный ас антигитлеровской коалиции И. Н. Кожедуб и А. В. Ворожейкин, получивший затем «Золотую Звезду» во второй раз.